

Позволь мне излечить твои болезни.

Кнут из лозы, ударил Лонг Чена по лицу.

Лонг Чен холодно фыркнул:

- Ты действительно больной! Хорошо, я помогу тебе с этим справиться.

Он закрыл глаза. Когда он снова открыл их, он издал громовой крик.

- Пламя Таблетки!

Страшное пламя вспыхнуло, охватив область, вокруг Лонг Чена, на десятки метров.

Когда появилось это пламя, Лу Чуань закричал от боли, в этом крике было столько страдания, что у людей волосы встали дыбом.

Все старшие ученики, находящиеся в Зале Исцеления были сильно потрясены. Они смотрели, на охваченного пламенем Лонг Чена с ужасом. И начали пятиться назад. У них был врожденный страх перед огнем. Это был их естественный враг, их проклятие.

Тан Ван-эр протянула руку, и оторвала сжигаемые лозы. Только тогда прекратились жалкие вопли Лу Чуаня.

Она знала, что эти лозы были сформированы из основной энергии Лу Чуаня. Тем не менее, они не были такими же, как ее лопасти ветра. Эти лозы были напрямую связаны с разумом и духом Лу Чуаня.

Когда лозы подвергались нападению, его дух страдал так же. Лесные культиваторы специализировались не на борьбе, а на поддержке. Их сила заключается в их чистой жизненной энергии, которая могла быстро исцелить травмы людей. Поэтому, несмотря на то, что Лу Чуань был старшим учеником, он вовсе не был на том же уровне, что и те старшие ученики, которые специализировались на боях.

Лу Чуань переоценил свои возможности, он думал, что, даже если его сила не была велика, он легко сможет справиться с новичком, который только что присоединился к ордену. Результатом, конечно, был плачевным.

Поскольку его лозы были слишком плотно обернуты и скреплены друг с другом слоями, он не смог их быстро убрать, когда Лонг Чен выпустил свое пламя, и лоза загорелась, Лу Чуань, испытал невыносимую боль.

Если бы Тан Ван-эр не разорвала эти виноградные лозы, а Лу Чуань продолжал страдать от боли, его душа была бы навсегда повреждена. Тан Ван-эр не хотела, чтобы Лонг Чен в конечном итоге совершил такое преступление, и вмешалась.

Пламя, окружающее тело Лонг Чена, исчезло. Пожав плечами, он сбросил с себя остатки сгоревшей лозы.

Лонг Чен привел себя в порядок, посмотрел на удивленную Ци Юэ, и засмеялся:

- Большое спасибо сестра Ци Юэ за то, что она пришла сюда, чтобы исцелить наши раны. Не хочет ли она зайти, посидеть, выпить чаю?

- О нет. Нам все еще нужно вернуться и сообщить, что мы завершили нашу миссию. Если у меня будет время, я вернусь, и с удовольствием воспользуюсь вашим предложением. Прощайте.

Ци Юэ повернулась и ушла вслед за ней пошли и все ее люди. Что касается Лу Чуаня, то после атаки Лонг Чена он выглядел просто ужасно - его лицо было бледным, как бумага, и он был совершенно обессилен.

- Брат, это еще не конец разговора! - сказал Лу Чуань, стиснув зубы, прежде чем спуститься с горы, вместе со всеми.

Но следует сказать, что у него больше не было властного голоса, как прежде. Теперь он больше походил на бездомную собаку, которая облаивает прохожего.

- Мастер, ты потрясающий человек! - сказал Го Ран, когда подошел к Лонг Чену. - Однако, Мастер, я вижу, что ты постоянно находишь проблемы, даже там где их нет. Куда бы ты ни пошел, всегда есть люди, которые в конечном итоге смотрят на тебя, как на врага.

Тан Ван-эр, услышав слова Го Рана, засмеялась:

- Я тоже так думаю!

Видя, как все странно смотрят на него, Лонг Чен почувствовал себя крайне смущенным.

Тан Ван, понимала, что Лонг Чену, очень неловко, она посмотрела на учеников, и сказала:

- Это все не имеет значения. Согласно объявлению Старейшины, у нас есть три дня отдыха. Через три дня, все должны прийти на монастырскую площадь. Свободное время вы вольны проводить так, как вам угодно - вы можете спать, гулять, изучать окрестности. Единственная просьба - постарайтесь не заблудиться.

После того, как все ушли, остались только Лонг Чен, Тан Ван-эр и Цин Юй. Цин Юй с беспокойством посмотрела на Лонг Чена:

- Лонг Чен, если ты продолжишь в том же духе, это не принесет тебе пользы в будущем. Необходимо немного сдерживать себя - это не всегда плохо.

Цин Юй беспокоилась о Лонг Чене, который не боялся ни неба, ни земли. Рано или поздно он в итоге столкнется со стальным гвоздем. В конце концов, в монастыре было много специалистов.

- Сестра Цин Юй, я понимаю. В следующий раз, когда я столкнусь с такой проблемой, я обязательно сдержусь, - пообещал Лонг Чен с улыбкой.

Но внутри он сказал: «Если я не смогу стерпеть, не вините меня».

Лонг Чен также хотел быть более сдержанным, желая мирно совершенствоваться. Но всегда было так много глупцов, которые доставляли ему неприятности. Он всячески пытался сдержаться, и не обращать на это внимания, но в его сознании была другая воля, которая отказывалась принимать любую потерю. Иногда Лонг Чен чувствовал, что у него было два «Я». Один Лонг Чен, был миролюбив и весел, второй - амбициозен, жесток и целеустремлен.

В случае с Лу Чуанем, Лонг Чен и сам не мог понять, почему он выбрал такой жестокий метод, решения проблемы. Его пугало совершенно другое - после того, что произошло, он испытал какое-то скрытое удовольствие. И в данный момент, Лонг Чен и сам не знал, смеяться ему или плакать.

- Ван-эр, ты должна немного поучиться у Лонг Чена. Смотри, он понимает, что сделал ошибку и принимает ее. Но посмотри на себя. Стоит мне сделать тебе замечание, и ты начинаешь возражать, - сказала Цин Юй, и взволнованно вздохнула.

Тан Ван-эр посмотрела на Лонг Чена, который теперь вел себя как послушный ребенок. Ее сестра Цин Юй, была явно обманута этим негодяем, и это было очевидно.

В течение следующих нескольких дней Тан Ван-эр вместе с Лонг Ченом изучали окрестности. Они не заходили далеко, так как могли оставаться только в этом районе. Если бы они зашли дальше, это возможно нарушило бы какое-то случайное правило монастыря, что было бы хлопотно.

Другие ученики также как и Тан Ван, занимались исследованием. Все были чрезвычайно любопытны, и с особым вниманием изучали, практически каждое дерево, травы и кустарники.

Тан Ван-эр и Лонг Чен шли по маленькой тропинке, глядя на редкие цветы и траву. Тан Ван-эр вздохнула:

- После стольких лет трудностей я наконец-то вошел в монастырь Сюань Тянь. Это место действительно сказочное.

- Не хочу остужать твой энтузиазм, но ты же понимаешь, что они дают нам немного конфет, после того, как дали пощечину. После этой конфеты непременно последует новая пощечина. Мы должны подготовиться, к этому - засмеялся Лонг Чен.

Тан Ван-эр тоже засмеялась.

- Лонг Чен, мне иногда кажется, что ты гораздо старше своих лет, твои слова всегда такие мудрые.

Лонг Чен вздохнул:

- Возможно, я просто чем-то заразился, от старого призрака.

Его нынешний характер был полностью связан с тем, что он испытал. Он также чувствовал, что ему не удалось насладиться детством, прежде чем он вступил во взрослую жизнь. У него никогда не было ничего общего, о чем можно было бы поговорить с его спутниками, которые были примерно того же возраста, что и он. Иногда он это остро ощущал, и в эти моменты, он чувствовал себя очень одиноким.

Вот почему Лонг Чен обычно просто шутил с такими людьми, как Тан Ван-эр, и редко говорил то, что он на самом деле думал. Большинство из них просто не были на том же уровне мышления, что и он.

- Раз уж ты сам об этом заговорил, я хотела тебя спросить, почему старый призрак. Все время говорил о том, что ты его обманул? Как ты его обманул? Почему он тебя так ненавидел? - с любопытством спросила Тан Ван-эр.

- Возможно, я не смог оправдать его любовь, - сказал Лонг Чен со сложным выражением на лице, словно сожалел об утраченной любви.

- Ты неисправим! Ты снова несешь чепуху! - Тан Ван-эр посмотрела на Лонг Ченом с негодованием.

- Я? И не думал. О чем, ты сама думаешь? Я просто говорю, что когда старый призрак увидел такого великого гения, как я, он сразу захотел взять меня в ученики, - с презрением сказал Лонг Чен.

Тан Ван-эр слегка покраснела, но она быстро нашлась, и ответила:

- Да, я верю тебе, когда ты так говоришь.

- Ой?

- Большая часть того, что ты делаешь, не содержит праведности, поэтому старый призрак определенно выбрал подходящего человека, чтобы взять тебя в ученики, - сказала Тан Ван-эр.

Лонг Чен посмотрел на смех в ее глазах, и сразу понял, что она насмехается над ним. Он хотел возразить, но даже после долгой паузы он не смог найти подходящие слова. Может действительно он подходит для вступления в Порочный орден.

Увидев что Лонг Чен, задумался, и потерял дар речи, Тан Ван-эр засмеялась. Похоже, это был первый раз, когда она победила его в словесном поединке с тех пор, как встретила его.

- В семье Тан, я всегда была человеком номер один в моем поколении и имела самый высокий статус. В то время я была очень упрямой и любила раздражать...

- О чем ты говоришь? Даже сейчас тебе нравится раздражать, - спокойно сказал Лонг Чен, и покачал головой.

- Мошенник, не перебивай меня.

Тан Ван-эр в ярости ударила Лонг Чена, а затем продолжила:

- Когда я выросла, я начала осознавать, что семья любит и балует меня, они отдали мне слишком много. Это потому, что они надеялись, что однажды я смогу возродить Родовой Знак, и оживлю семью Тан. С этого момента я почувствовала огромное давление на себя. После того, как я вошла в царство Конденсации крови моя семья специально создала пару «убийц», чтобы заставить меня впасть в отчаяние, надеясь, что я смогу возродить Родовой Знак, оказавшись на грани жизни и смерти. Но этого не случилось. Если первый раз терпит неудачу, то в дальнейшем вероятность уменьшается еще больше. Все повторялось семь раз, но мне так и не удалось возродить Родовой Знак. Хотя никто из них ничего не сказал, я знаю, как они были разочарованы. Я...

Тан Ван-эр не могла продолжать дальше, она обняла Лонг Чена и разрыдалась.

Лонг Чен был шокирован, и боялся даже пошевелиться. Почувствовав ее нежное и красивое тело, ее слабый аромат, он почувствовал, что плывет.

Тан Ван-эр, через какое-то время пришла в себя, и тут же отпрянула от Лонг Чена, сгорая от стыда, что смогла позволить себе эту слабость.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/761280>